

«Ладно, — подумал Вэнь Чжэн, — Теневой отряд всё равно не относится к полиции целиком. Пусть костерят, мне-то что».

В этот момент в густых тенях под мостом у самой кромки воды показались две крадущиеся фигуры. Один из пришедших держал в руках сумку — на этот раз чуть меньше той, что Вэнь Чжэн видел прежде.

Вэнь Чжэн выпрямился, не спуская с подозрительной парочки цепкого, как у сапсана, взгляда.

Продавцом травы цзили оказался самый заурядный анимор — из тех, чьё лицо мгновенно стирается из памяти. Но это точно был не тот торговец, которого он приметил в прошлый раз.

А вот покупатель походил на человека, хотя определить его вторичный пол на таком расстоянии не представлялось возможным.

—...Что, тоже решил податься в этот бизнес?

Заметив, что Вэнь Чжэн буквально пожирает глазами сделку под мостом, Гови лениво протянул:

— Платят тут копейки, на такое пальто, как у тебя, и за год не накопишь.

Вэнь Чжэн слегка опешил. Медленно повернувшись к Гови, он спросил:

— Откуда тебе это известно?

— Да в наших краях это ни для кого не секрет, — пожал плечами Гови. — Не знаю уж, когда всё завертелось, но кто-то скупает эту сорную траву целыми мешками. Денег дают с гулькин нос, зато спрос постоянный. Если кому из местных срочно нужна наличка на карманные расходы, сразу бегут к ним.

Вэнь Чжэн задумчиво прищурился. Кивнув в сторону реки под мостом, он спросил:

— Травы цзили кругом навалом. Зачем кому-то тратить деньги и скупать её у вас, да ещё и в таких объёмах?

Гови рассмеялся — весело, с какой-то детской непосредственностью, отчего на его кукольном лице наконец проступили черты, соответствующие его юному возрасту.

— Ну ты и чудной! Стал бы кто платить за обычный сорняк? Им нужна совсем другая трава цзили!

Вэнь Чжэн удивился по-настоящему. Он вырос здесь, на Седьмой планете, но впервые слышал, что копеечная цзили бывает разной.

Гови пошарил в заднем кармане брюк и выудил крошечный стебелёк цзили. Поколебавшись мгновение, словно отрывал от сердца сокровище, он протянул его Вэнь Чжэну:

— Держи. Скупщики берут только такую.

«Эх, уплыли мои два межзвёздных кредита», — мысленно вздохнул парень.

Вэнь Чжэн принял стебель и достал из кармана сорняк, который сам недавно сорвал у берега. Сравнив оба растения, он сразу понял, в чём разница.

У речной травы сердцевина была девственно-белой, а у той, что принёс Гови, отливала нежно-сиреневым. Присмотревшись, Вэнь Чжэн заметил, что на свету эти фиолетовые прожилки едва заметно мерцают, меняя оттенок.

Память услужливо подкинула Вэнь Чжэну картинку. Подпольная лаборатория Даньдина, где тот варил запрещённый галлюциноген... Вэнь Чжэн отчётливо вспомнил, что в стерильной камере хранились именно такие, сиреневатые стебли!

Поблагодарив Гови, Вэнь Чжэн аккуратно спрятал оба растения в карман.

Сама по себе трава цзили не входила в реестр запрещённых веществ, её сбор и продажа законом не карались, так что оснований для ареста дельцов под мостом у него не было. Но случайная встреча с зеленоглазым юношей неожиданно принесла Вэнь Чжэну щедрый улов информации.

Вэнь Чжэн хотел было расспросить его подробнее, но Гови опередил его, сладко потянувшись:

— А выводываешь ты профессионально. Прямо как ищейка из полиции.

Командир Вэнь лишь промолчал.

Не успел он обронить, что отчасти угадал, как во взгляде Гови промелькнула горькая тоска.

—...Знаешь, а я ведь всегда мечтал служить в полиции. Или на худой конец в армии.

Это признание заставило Вэнь Чжэна удивиться.

На Седьмой планете военные и копы пользовались дурной славой. Работа адская, постоянный

риск для жизни, да ещё и бесконечные тёрки с межрасовыми общинами, где каждый чих грозит политическим скандалом, судебным иском или бунтом под окнами управы. Кадровый голод в ведомствах стоял страшный, и услышать от местного паренька желание добровольно влезть в эту шкуру было настоящей редкостью.

— Ну так дерзай, — пожал плечами Вэнь Чжэн. — Людей и в полиции, и в военном министерстве не хватает.

Гови грустно усмехнулся:

— У меня судимость. Дорога туда закрыта. Разве что в следующей жизни.

«Судимость?» — мысленно переспросил Вэнь Чжэн.

Он скользнул взглядом по шуплой фигуре подростка. Парень казался безобидным и добрым, на опасного преступника не тянул. Судя по его вызывающему наряду в обтяжку и сомнительному району, грешки за ним водились мелкие — скорее всего, воровство или торговля телом.

— И зачем тебе это? — Вэнь Чжэн облокотился на перила и прищурился. — Платят гроши, головной боли выше крыши, да и словить пулю можно в любой день.

— Чтобы защищать тех, кто сам себя защитить не может, — тихо, но твёрдо ответил Гови. — И особенно тех, кого любишь. По-моему, одного этого уже достаточно.

Вэнь Чжэн негромко рассмеялся. Его тихий смех эхом разнёсся в глухой ночной тишине.

Гови удивлённо обернулся на этот звук.

Вэнь Чжэн — черноволосый, темноглазый, статный — в полумраке казался невероятно притягательным. Смех стёр с его лица привычную суровость, а на правой щеке проступила крошечная ямочка, смягчившая властные, резкие черты. От него исходило тепло, к которому хотелось потянуться.

— Тебе незачем цепляться за мундир полицейского или нашивки legionera. Главное — стать сильным самому. Настолько, чтобы суметь защитить тех, кто тебе дорог.

Он потрепал парня по золотистой макушке:

— К тому же, если уж загадываешь желание на следующую жизнь, зачем мелочиться? Мечтай по-крупному, не бойся.

У Гови перехватило дыхание, но уже в следующую секунду он заливисто расхохотался:

— Ладно! Тогда в следующей жизни я стану капитаном и буду командовать флагманским крейсером! Вести флот к далёким звёздам!

Рука Вэнь Чжэна на его голове на мгновение замерла. Он тихо отозвался:

— Договорились. Будешь командовать крейсером.

Отсмеявшись, Гови притих. Он снизу вверх посмотрел на чётко очерченный, упрямый подбородок мужчины и тихо спросил:

— Вэнь, а ты ведь Альфа, да?

— Да, — негромко отозвался тот.

— А я Бета, — вздохнул парень. — Альф почти не видел вживую. До тебя только одного встречал, да и тот оказался редкостной мразью. Ты — второй. И мне кажется, ты очень хороший человек.

Не успел Вэнь Чжэн удивиться такому комплименту, как Гови с предельно невинным видом выдал:

— Переспишь со мной? Я, конечно, не Омега, но с тебя денег не возьму.

Вэнь Чжэн лишился дара речи. Командир легиона едва не поперхнулся воздухом.

Схватив мальчишку за плечи, он строго уставился на него:

— Сколько тебе лет? Хоть шестнадцать-то исполнилось?

— Эй, полегче! — возмутился Гови. — Мне уже семнадцать!

Вэнь Чжэн бесцеремонно сжал его щёки пальцами, заставив вытянуть губы трубочкой:

— Всё равно несовершеннолетний. Помалкивай и не смей бросаться такими предложениями!

Тяжело вздохнув, командир опустил взгляд на его тонкое запястье — коммуникатора там не было. Тогда он достал из кармана бумажную салфетку, выудил автоматическую ручку и быстро набросал несколько цифр.

— Запиши, — он вложил листок в ладонь подростка. — Попадёшь в беду или понадобится помощь — набери меня со стационарного автомата.

Гови растерянно сжал в руке мятую салфетку.

Перед тем как уйти, Вэнь Чжэн ещё раз ласково взъерошил его волосы и тихо, с искренней заботой произнёс:

— Береги себя, парень. Хорошо?

Полы длинной чёрной шинели растворились в густой мгле предрассветного часа. Гови стоял один, согреваясь странным теплом, что разливалось в груди и жгло ладонь, сжимающую клочок бумаги с заветным номером.

«Кто же ты такой?..»

На следующее утро Вэнь Чжэн пришёл в штаб посвежевшим. Пусть он и добрался до постели лишь к половине пятого утра, несколько часов крепкого сна без сновидений помогли ему восстановить силы.

Пэй Цзяньхэн кивнул ему от своего стола:

— Доброе утро.

Вэнь Чжэн лаконично кивнул в ответ.

— Я прогнал через систему распознавания лиц записи, которые вы изъяли у майора Ли Сяо. Есть совпадение, — Пэй Цзяньхэн сразу же перешёл к делу, не теряя времени на пустую болтовню.

Вэнь Чжэн даже бровью не повёл:

— Те пятьдесят тысяч кредитов за запись ты выложил из собственного кармана. Так что и лавры первооткрывателя по праву принадлежат тебе.

И даже не надейся требовать с меня компенсацию. Пока дело Оу Жуя висит мёртвым грузом, бюджет урезан, рапорт на расходы я не подпишу.

Пэй Цзяньхэн на секунду замешкался. Судя по растерянному лицу, он напрочь забыл о том,

как во второй же рабочий день выложил кругленькую сумму на лапу информатору.

Потрясающее рвение — прийти в ведомство и сразу начать доплачивать за возможность работать.

Впрочем, для него эти пятьдесят тысяч были сущим пустяком, не дороже бутылки минералки. Он небрежно отмахнулся от финансовых дрызг и вывел изображение на голографический экран:

— База данных сопоставила лицо той девчонки-анимора заячьего типа из клуба. Вот она.

В воздухе развернулось окно терминала. С трёхмерного снимка на них смотрела миловидная, но странно безучастная девочка. Короткая справка гласила: «Сян Синюань. Анимор заячьего типа. Четырнадцать лет».

— За что привлекалась? — спросил Вэнь Чжэн.

Алгоритмы безопасности полиции Федерации сканировали только архивы правонарушителей. Если личные данные Сян Синюань всплыли в системе, значит, она уже попадала на карандаш к органам правопорядка.

Пэй Цзяньхэн коснулся сенсорной панели и тихо, едва слышно вздохнул:

— Мелкая кража в супермаркете. Стащила три булки хлеба и дешёвый перочинный нож.

<http://bllate.org/book/18399/1798947>